

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ БЕСТСЕЛЛЕРЫ РУНЕТА

ИВАН ШАМАН
ИСТРЕБИТЕЛЬ 2:
Орки

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш19

Разработка серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке *Михаила Петрова*

Шаман, Иван.

Ш19 Истребитель 2: Орки / Иван Шаман. — Москва :
Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-104020-8

Александр не выбирал свою судьбу. За него все решили родители, начальники и сама жизнь. Быть военным в седьмом поколении — это почетная ноша, от которой можно избавиться только во время мира. Вот только мир катится ко всем чертям.. Наномашины, которые изготавливали на заводе в Питсбурге, вырвались из-под контроля, превращая зараженных ими людей в подобие зомби.

Он пережил Последний теракт, два боя с бессмертным киборгом Императором и потерю любимой. Но апокалипсис только начинается. Кто он? Безумец? Маньяк, помешанный на убийствах? Мститель, что собирает кровавую жатву? Или он просто воин, который сражается за свой народ?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шаман И., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-104020-8

Глава 1

Начало третьей жизни

Адский жар и темнота были первым, что он почувствовал, до того как прийти в себя. По телу тек огонь, будто кровь заменили лавой. Хотелось кричать, но в горле стоял даже не ком, а кол.

Слух и обоняние вернулись лавиной. Шум в ушах бил по барабанным перепонкам селевым потоком, запахи стояли такие, что, если бы его засунули в свинарник и залили туда цистерну бензина и канистру духов, было бы лучше.

— Как он? — прозвучал где-то вдалеке знакомый голос генерала.

— Жить будет. Очнется с минуты на минуту.

— Он мне нужен в боеспособном состоянии уже завтра. Сможете поставить на ноги?

— Это риск, но ему не привыкать. — Звук шагов походил на удары кувалды. — Кажется, показатели выравниваются. Приходит в себя. Давай, Саня, открывай глаза.

С огромным трудом удалось приподнять правое веко. Как он и ожидал, со зрением тоже была беда. Кажется, он видел в инфракрасном и обычном диапазонах, а сверху еще и накладыва-

лась синестезия. В общем, картинка получалась достаточно неприглядная. Он с трудом смог узнать говоривших. Первым был Роман. Второй же, хоть и достаточно существенно изменился, но по стилю одежды все еще напоминал Агросова. Правда, ни очков, ни седины уже не было, живот втянулся, а спина выпрямилась. В общем, выглядел он лет на двадцать моложе, чем был в реальности.

— Отлично. Погоди, сейчас выну дыхательную трубку, — сказал, наклоняясь, врач. — Будет неприятно, но постарайся не напрягаться. — Придерживая голову, он отцепил зажимы и аккуратно извлек из горла аппарат, затем отстегнул фиксаторы. — Вот так, ты свободен: сделай глубокий вдох, не волнуйся, кашель — это нормально, еще раз. Попробуй что-нибудь сказать.

— Мы... — начал Александр, — мы победили?

— Не совсем. Но задачу свою ты выполнил идеально, — ответил, подходя ближе, Ферронов. — Ретранслятор мы отключили, все электростанции, которые могли бы его запитать, уничтожены. На геотермалке сейчас дежурит крупный отряд бойцов при поддержке бронетехники. Сама станция функционирует, но энергию никуда не подает.

— То есть они живы. Эти твари.

— О да, хотя уже и не так организованны, — с сожалением кивнул Роман. — Сейчас они стягиваются в новые жилые кварталы за ретранслятором. Туда, где была построена серия экодомов.

Своеобразный «улей». Мы несколько раз пытались атаковать их местоположение, но, к сожалению, пока ничего не выходит. Их там больше ста тысяч.

— Черт, значит, все зря?

— Не скажи, они стали менее организованны, ослабли, как если бы слезли со стероидов, — хищно улыбнулся в ответ генерал. — Теперь они больше не охотники, они — дичь. По крайней мере, если с ними нет контролеров. Вот когда эти гады рядом, да еще и свистеть начинают, тут все — хоть вешайся. В Улье ребята напоролись на одного такого. Он своей песней разом поднял в атаку больше тысячи. Бэтээры буквально голыми когтями разобрали.

— И не забывайте про то, что при этом они резко умнеют, — добавил доктор. — Сразу начинают применять огнестрельное оружие, если оно есть поблизости, внезапно учатся управлять техникой...

— Да, хорошо хоть, что это ненадолго. Пара минут, максимум — десяток, и все, потом они будто с похмелья. Только вот этого времени им вполне хватает, чтобы натворить такого, отчего просто волосы встают дыбом, ну те, что еще остались.

— Боюсь, я сейчас не в том состоянии — много не навоюю. Чувствую себя, будто напалмом жгут.

— От тебя это и не нужно, — улыбнулся Роман. — Пока, по крайней мере. Сейчас у нас на

повестке дня переговоры, и по какой-то причине видеть на них хотят именно тебя.

— Какие еще переговоры?

— С японцами. Их принцесса хочет, чтобы ты участвовал. Признавайся, оприходовал монаршую особу, пока был в Ногликах?

— Да нет, не было у нас ничего такого, — прохрипел Саша. — Хотя голый я ее видел.

— О! Ну вот и повод, — одобрительно крикнул Агросов. — Значит, дальше будет больше. Молодец, боец, не знаю, правда, как тебе это удалось, но если что, не подкачай. Заодно проверишь, как работают твои обновленные органы.

— Вряд ли дело в этом.

— Неважно в чем. Главное, она хотела тебя видеть, а значит, ты там будешь, — отрезал генерал. — Понимаю, что отношения у нас с тобой скорее приятельские, чем уставные, но в данном случае я отдаю тебе приказ. Соберись, завтра утром выезжаем. Доктор, вы знаете, что делать.

— Уже-уже. Благо жизненно важные органы восстановились, остальное — дело техники и регенерации. — Он вплотную наклонился к Александру, рассматривая зрачки. — К нашему общему счастью, она сейчас повышена по сравнению с обычной в тысячи раз. Биоройды — твари приспособляющиеся, хоть и жаль, что не со всеми совместимые.

— Что значит не со всеми? — опасно спросил Саша.

— Ну, то и значит. Это, знаешь, как встреча с динозавром. Пятьдесят на пятьдесят. Либо встретишь, либо нет. Так и тут, правда, шанс меньше. Ну и побочные эффекты: пока они приживаются нормально только у двадцати процентов, у остальных вылезают проблемы.

— А почему тогда напололам?

— Потому что остальные умирают, — прямо ответил Роман. — Все, до завтра, встречаемся в семь утра у центральных ворот. — Он махнул рукой, выходя из палаты, и только тогда Саша понял, что она уже не коричневая, а зеленая.

— Что у него с руками? — спросил он у Агросова.

— А это оторвали в битве за Улей, — ухмыльнулся врач. — Меньше недели понадобилось, чтобы новая отросла, правда, вот такая — зеленая. Кости еще не окрепли, и есть приходится за четверых. Недавно видел, как он на пляже гальку жевал, благо зубы позволяют...

— А можно? — Александр оглядел палату и увидел приставной столик на колесиках. Там уже стояло блюдо, закрытое сверху небольшим колпаком.

— Конечно, для того и привезли, — спохватившись, ответил Агросов и пододвинул к нему еду. — Только вот кормить тебя с ложечки я не буду. Давай-ка ты сам, хорошо?

— Постараюсь, — кивнул Саша. Тело было словно деревянное, но, приложив лишь небольшое усилие, ему удалось подняться на локтях

и сесть. — Круто, а я ведь думал, что вообще не встану.

— Да, чудеса микробиологии и генетики. Ну, и плюсом концентрированная питательная смесь, которую я в тебя вливал все пять дней, что ты здесь. Да и конечностей ты не терял, так, пошамкали тебя слегка. Погрызли кое-где, скальп чуть не сняли. Но в целом ты был в порядке, даже когда поступил в больницу. Многих из ваших по кускам пришлось собирать.

— Из наших?

— Ну да, из мутантов первой волны. — Агросов по привычке взялся за подбородок, на котором раньше росла борода. — Все время забываюсь. В общем, меня условно можно отнести ко второй, как и Ферронова. А вот ты и еще порядка двух десятков, переживших агрессивное вливание, — первые. С тех пор мы поняли, что дозу надо уменьшать, но тут уже ничего не поделаешь. Биоройды, к сожалению, не только стабилизируют, но и совершенствуют организм, как могут. Ну а последствия ты ощущаешь на себе.

— То есть мы теперь что, ящерицы? Можем отращивать конечности, как хвосты?

— О нет, мы как были людьми, так ими и остались по большей части. Да и ящерицам до нас далеко. — Он ненадолго задумался. — Не знаю, как вам по-простому объяснить результат, скажу только, что изначально ничего подобного не планировалось. Но учитывая обстоятельства, это даже к лучшему. По крайней мере, в китайской

армии сделали введение биоройдов обязательным. Потери, конечно, дикие, зато после этого человек может голыми руками один на один справиться с зомби.

— Да, этот факт я на себе проверил, — кивнул Саша, и тут до него начало доходить. — Постойте, у нас что, есть связь с китайской армией?

— Блин, ты же не в курсе. Да, можешь радоваться, не только с ней — по всему миру связь работает, правда не спутниковая, но с материка до нас долетел дирижабль, так что теперь мы больше не отрезаны от мира. Интересуешься последними новостями?

— Конечно! Два месяца ни сном ни духом!

— Ну ладно, ешь пока, я расскажу все, что успею, — улыбнувшись, кивнул профессор. — Начнем с базиса: мы думали, что теракт был совершен только в Сингапуре, а до нас дошли отголоски. Увы, это не так. Вирус, вырвавшись, мгновенно распространился по сети. За несколько секунд он заразил около девяти миллиардов имплантатов. Смертность среди гражданских, как ты уже знаешь, составила около девяноста процентов. Из серии «в общем, все умерли». Один процент, вроде нас с тобой, не пострадал совершенно. Причины у всех разные: кто в лифте ехал, кто в самолете летел. Кто был в дальнем плавании. Я вот — в стерильной комнате университета. Главное, что у нас у всех в момент заражения не было связи.

Саша тщательно пережевывал пищу, глядя на то, как профессор собирается с мыслями. Пока тот говорил и так понятные вещи.

— Осталось еще девять процентов — у них мозг так же был поврежден, но они выжили. Некий добродетель, назвавшийся Разумом. Сейчас не очень понятно, человек это, группа или вовсе ИИ. В общем, он или они запустили программу восстановления мозга, ту, что разрабатывалась в нашем Байкальском центре. К сожалению, она была еще на этапе прототипирования. В результате появились эти вот «зомби». Хищные агрессивные твари. Ну да про них ты лучше меня знаешь, благо не одну сотню перебил. По всему миру начались атаки на выживших, а учитывая общую неподготовленность людей, мы гибли тысячами. Выжили в основном те, кто был в отдаленных районах, ну и военные.

— И как сейчас обстановка в мире? — не унимался Саша. То, что творится полная попа, он знал и так.

— Если из интересного, то вот тебе такая новость: Штаты объединились с Мексикой и Канадой. Теперь уже не на бумаге — у них сейчас полное согласие. Мы не знаем, каким образом, но у них установлен относительный порядок в городах. Все десять процентов выжили, и, кажется, даже нападений зомби нет. Так что остальные страны вполне логично предположили, что именно они ответственны за атаку. В ООН по этому поводу разгорелся скандал, и буквально на

днях его покинула половина членов, после потери голоса США. Если бы главный штаб не перенесли двадцать лет назад, то это было бы невозможно.

— И что теперь? Если объединения больше нет, что осталось?

— ШОС остался, при этом стремительно преобразуется в военный союз. Он, по сути, и так им был, а сейчас и вовсе создается единая структура. Блок НАТО частично, хотя Европа и тянет одеяло на себя. Новые Штаты заявили, что уничтожение зараженных — это акт агрессии по отношению к недееспособным гражданам, что мы должны их не убивать, а кормить и ухаживать за ними.

— Твари... — мрачно проговорил Александр. — Сразу видно, что у них атак не было.

— Точно, но надо отдать должное, даже у них есть группы сопротивления. Правда, они их называют террористами. Техас отделился, там собираются несогласные с общей политикой, выжившие со всего материка. Британия присоединилась к Америке, несмотря на тысячи убитых, у них все относительно нормально. Там, правда, на дыбы встала Шотландия. На востоке все значительно хуже, ну, или лучше, смотря как посмотреть. Индия превратилась в набор городов-государств, как и Пакистан. Иран изолировался от всех, говорят, там сразу взяли верх экстремистские группы, которые по религиозным соображениям не вживляли себе УДИ. Самая жуть

в Африке, если общими словами, то там вообще ничего не понятно. Страны смешались, отдельные банды воюют за ресурсы. Последний остров стабильности там — Единый африканский институт. Вернее, город, в котором он находится. Там во время теракта проводили эксперимент, требующий полного отсутствия сигналов, так что даже сотовые вышки были отключены. Представляешь, целый миллионный город, не подвергшийся атаке?

— С трудом, если честно, — отрицательно покачал головой Саша. Он уже доел и теперь внимательно слушал профессора, которому явно было нужно выговориться. — А как у нас?

— У нас по-разному. Москва пала сразу. Все же полтора миллиона зомби — это не шутки. Кое-как державший оборону Зеленоградский гарнизон вынужден был отступить в леса. Они смогли спасти пятьдесят тысяч человек, так что сейчас вокруг бывшей столицы стоит кольцо жизни из всевозможных деревенок. Отбить ее будет нереально, даже если процент удачных мутаций удастся довести до ста. Все же военная подготовка есть, мягко говоря, не у всех. Дальше, к Уралу, чуть проще, там и населения меньше, и концентрация его ниже.

— А что с городами-мегаполисами?

— Почти все пали. Выжили тысячи, редко десятки тысяч. Так что мы отступаем по всем фронтам. Объединенный штаб перенесли в Сибирь. Там и китайцы сейчас есть, и индусы. Мы даже

в меньшинстве, но главное, что выступаем единым фронтом, координируемся. Главнокомандующим стал Жуков, ты должен его знать.

— Не лично, но он награждал меня за отличия в учебе.

— Ну вот. Из Японии и обеих Корей новостей нет. Так что тут ничего сказать не могу. В общем же, хоть и с огромным трудом, военным разных стран удалось собрать хорошую группировку. Мирных жителей спасают в первую очередь, отводят от крупных городов, зачищают мелкие для переселения. Самая крупная концентрация сейчас в Мирном. Там у нас раньше была стерильная лаборатория под куполом. Для особо опасных биологических экспериментов, разрешенных в конце шестидесятых. Так что они вообще не пострадали. Сейчас в городе живет под двести тысяч.

— Все равно меньше, чем в Африке.

— Точно, и чем в Китае тоже. Но он отделен от любого опасного пункта сотнями километров тундры, так что безопаснее, чем в Мирном, сейчас разве что в океане, где плавают города всяких религиозных фанатиков. Они тоже, кстати, не пострадали, кроме как по собственной глупости. Говорят, одна очень богатая христианская секта купила себе такой, а в день теракта они объявили конец света и массово покончили жизнь самоубийством. В результате сейчас в Тихом океане дрейфует город мертвецов. — Профессор снова задумался и, взглянув на Сашу, заметил, что тот